

Почему это так больно? Какая связь существует между ними? Почему он, очевидно, ненавидит ее до мозга костей, но все же захотел приехать сюда, чтобы встретиться с ней? Она враг, желавший убить его, так почему у него нет ненависти, лишь боль в сердце, когда он столкнулся с ней лицом к лицу?

Нет, это неправильно. Он должен ненавидеть ее. Она бросила его и вышла замуж за другого. Она вонзила ему в сердце острый клинок. Разве он не должен ненавидеть ее?

Сквозь занавеску из бисера она посмотрела на мужчину, стоявшего на краю красной ковровой дорожки. Это лицо было ей очень знакомо, но его глаза были такими странными. Нежная привязанность прошлого исчезла, сменившись гневом, и, кажется, там было много ненависти.

Огненная метка на ее груди снова загорелась, как будто могла сжечь ее тело дотла.

Почувствовав, что ее ладонь слегка дрожит, Чжоу Ань повернул голову и тихо спросил:

- Что с тобой?

Она покачала головой:

- Все в порядке, я немного устала.

Глаза Чжоу Аня были полны сострадания. Жун Юэ всегда была тихой и несчастной, не говоря уже о том, что сегодня на ней был густой макияж и эти тяжелые головные уборы. Она, должно быть, очень устала.

Он крепче сжал ее руку в своей ладони и прошептал:

- Через некоторое время ты снова ляжешь отдыхать, и тебе не нужно будет беспокоиться об остальном.

Она кивнула и ничего не сказала.

Сердце Чжэн Чжунвэня болело все сильнее и сильнее, когда он видел такое интимное поведение между ними двумя, и он даже слегка пошатнулся.

Господин Хэ, который сопровождал его, поспешно схватил его за руку и с тревогой спросил: «Ван Е, что с вами?»

Чжэн Чжунвэнь махнул рукой: «Все в порядке». Только когда её фигура постепенно удалилась, боль в его сердце потихоньку ослабла.

Церемония коронации была утомительной и скучной. Ци Жун Юэ продолжала стоять на коленях и периодически кланяться, точно так же, как когда она сопровождала своих отца и мать в храм предков, будучи ребенком. В то время она была еще юна, и ее отец и мать позволяли ей отлынивать от обязанностей, но теперь она уже вышла из того возраста, когда может быть ленивой.

Прошло около трех часов, прежде чем церемония была завершена. У Чжоу Аня было еще много дел, он должен был принять поклонение сотен чиновников, а также встретиться с посланниками, приехавшими поздравить его.

Ци Жун Юэ вернулась в Восточный дворец, сняла все украшения с головы, смыла густой макияж с лица и переделалась в удобную одежду, которую носила в будние дни. Вскоре с её уст слетел вздох облегчения.

Дворцовая служанка принесла чайник со свежесваренным чаем и налила ей чашку. Она собиралась сделать глоток, чтобы смочить горло, но тут ворвалась Сюэ'эр:

- Сяоцзе, Сяоцзе!

Ци Жун Юэ взглянула на нее и сказала:

- Я уже знаю, это Чжунвэнь.

Сюэ'эр улыбнулась и сказала:

- Может, ты также знаешь, что Шицзы приближается к нашему Восточному дворцу?

Ци Жун Юэ немедленно отставила чашку с чаем и удивленно спросила:

- Он... он пришел в Восточный дворец?

Сюэ'эр улыбнулась и кивнула:

- Я видела его своими глазами, поэтому поторопилась сюда. Казалось, он спешил. Говорили, что он не помнит тебя, но это, должно быть, ложь.

Ци Жун Юэ нахмурилась:

- Но это Восточный дворец. Разве он может прийти сюда?

Сюэ'эр улыбнулась и сказала:

- Разве ты не знаешь темперамент Шицзы? Он может делать все, что захочет, когда он принимал во внимание эти обычаи и ритуалы?

Это правда, он такой человек.

Во время разговора снаружи раздался голос дворцовой служанки: «Кто ты и почему вторгаешься в Восточный дворец?»

Ци Жун Юэ бросила быстрый взгляд на Сюэ'эр, и та поспешно выбежала наружу.

- Это старший брат императрицы из Чу. Он пришёл навестить государыню, уйди с дороги.

Когда дворцовая служанка услышала это, она не осмелилась остановить ее. К тому же, у мужчины было свирепое выражение лица. Услышав слова Сюэ'эр, девушка немедленно ретировалась.

Сюэ'эр улыбнулась Чжэн Чжунвэню и сказала: «Шицзы, о нет, теперь нужно называть тебя Ван Е. Ван Е, Сяозце прямо здесь, пожалуйста, входи».

<http://tl.rulate.ru/book/30110/2328406>